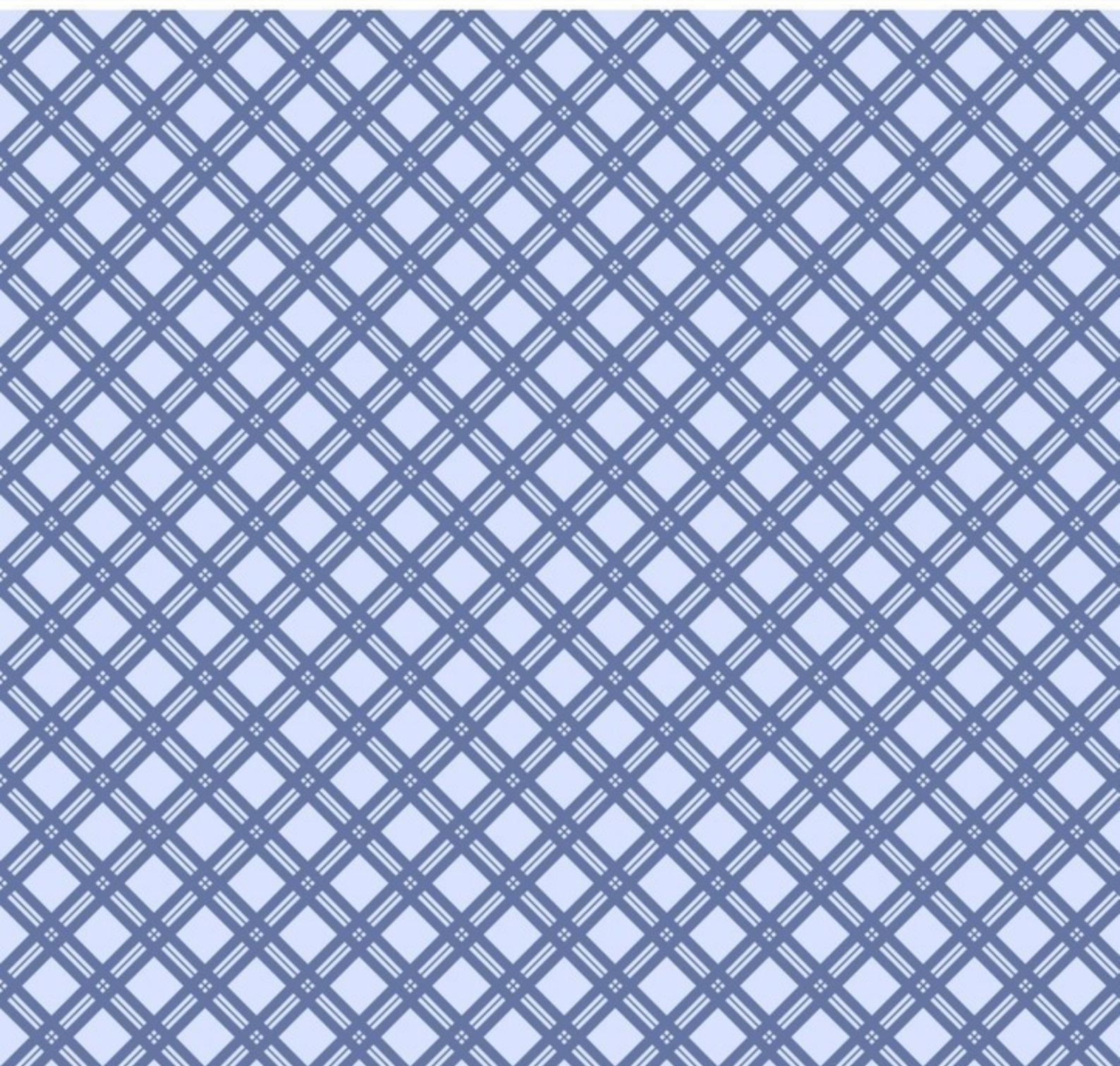


ВАЛЕНТИН ШЕНТАЛА

База



Валентин Шентала

База

«Издательские решения»

Шентала В.

База / В. Шентала — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981550-7

Спустя миллионы лет после установления мира во всей Вселенной, когда все разумные цивилизации научились жить в мире, без войн, без социальных потрясений, на одной дальней космической базе глубокого залегания стали происходить загадочные убийства...

ISBN 978-5-44-981550-7

© Шентала В.
© Издательские решения

Содержание

(СОЦИАЛЬНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН)	6
Часть 1	7
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	10
ГЛАВА 3	12
ГЛАВА 4	15
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	19
ГЛАВА 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

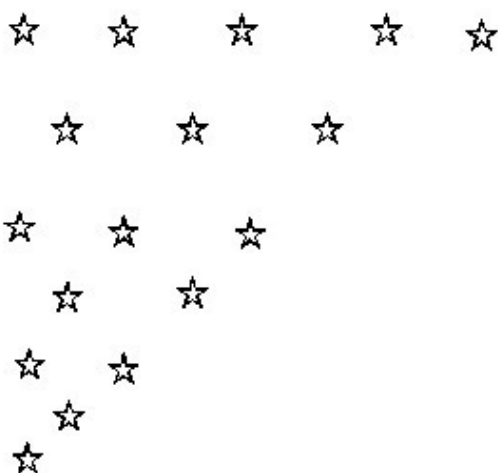
База

Валентин Шентала

© Валентин Шентала, 2020

ISBN 978-5-4498-1550-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero



БАЗА

(СОЦИАЛЬНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РОМАН)

В. Шентала

Часть 1

ГЛАВА 1

Никем не замечаемый Джон Грей спокойно вышел из портала, оглянулся и сделал несколько шагов к окну регистрации. Он прибыл на космическую базу глубокого залегания Б13—001А за день раньше фактического вызова. Не потому, что спешил, а потому что все подобные базы находились настолько далеко от обитаемых миров, что синхронизировать моменты прибытия и отбытия до сих пор не удалось.

—Мне нужен номер напротив той колонны.

В любом другом месте подобная просьба вызвала бы по крайней мере несколько вопросов. Только не здесь. Авторегистраторы привыкли ко всему за века функционирования Базы.

—Ваше имя?

—Джон Рабинович Грей Иванковский.

—Планета пребывания?

—Земля.

—Дата пребывания?

—Я должен был прибыть завтра, седьмого-тринадцатого-сто сорокового.

—Цель?

—Пока тайна.

—Не шпион?

Авторегистратор, установленный в курортной зоне Базы, призван поддерживать весёлое настроение отдыхающих и потому был настроен на шутки. Джону было немного не до того, но он должен был понимать всех. Такая у него работа.

—Нет, всего лишь мафиози.

—Указанный Вами номер забронирован.

—Насколько я знаю, он двухместный?

—Да, Дон Карлеоне. Но Вашим соседом там будет иурлянин. Не все желают иметь с ними дело.

—Иурлянин? Это здорово! – неожиданно обрадовался Джон. – Я был на Иурее лет 200 тому назад. Самые приятные воспоминания!

—Я рад, не все так реагируют. Но, говорят, они не сдержаны на язык. Это не помешает Вашей миссии?

—Я сделаю ему предложение, от которого он не сможет отказаться.

—Ну, смотрите!

Подходя к номеру, Джон ещё раз осмотрел место завтрашнего преступления, недоумевая, как он пропустит его завтра? Вполне открытое место, 16-гранная колонна, вокруг – ни скамеек, ни углов, ни пространственных заворотов... Всё нормально! Вестибюль просматривается градусов на 170. Можно, конечно, спрятаться за дверной косяк номера. Но, ведь, даже время преступления известно!

Отправляя на дело, шеф весело сказал:

—Ну, что, Джон? Хочешь отдохнуть с музыкой?

—У меня поджилки трясутся, – в тон ответил Джон. – Что за музыка?

—Убийство в курортной зоне базы Б13—001А.

—Где-где? Это что, шутка?

–Какие, уж, тут шутки! – возмутился шеф. – Какому-то идиоту приспичило кого-то грохнуть в самом неподходящем для этого месте. Гляди! – Макар развернул оптическую голограмму вестибюля курортной зоны. – Здесь портал, здесь касса, а в середине – кровавый труп!

–Нагапыч, это скандал! Миллион лютиковых лет не было убийств!

–Вот поэтому я тебя и посылаю. Если же ты сможешь этого негодяя грохнуть заранее, я выдам тебе путёвку, что б ни одна живая душа не догадалась о цели твоего визита.

–Ну, спасибо, босс! Так бы Вы не дали бы путёвку.

–Носи – не стаптывай. Отлично, ведь, понимаешь, что кроме тебя некого послать, последнего маньяка ликвидировал ты...

–Э, когда это было! – три цикла тому назад!

–А что, мастера регенерации тебе память отшибли? У меня другая информация.

Так Джон Грей оказался здесь.

Он прошёл в свой номер и снова оглянулся на место завтрашнего преступления. Ничего примечательного: столб как столб, плиты как плиты, плющ как плющ...

Только закрыв за собой дверь, Джон неожиданно осознал, какую же глупость он сморозил! Ведь если преступление планировалось заранее, преступник мог видеть, как он оглядывается. Значит, врасплох теперь преступника не застать. Придётся караулить.

Размышления прервал мягкий звук раскрывающейся двери-купе. В номер ввалилось бесформенное желеобразное тело. Судя по фиолетовым оттенкам, иурлянин испытывал крайнее смущение, приготовившись молчать и посапывать, если землянин того потребует. Однако Джон не шутил, когда говорил, что рад такому соседству и весело просвистел на соловьином языке гостя:

–О, кого я вижу! Сколько лет, сколько зим!

–Простите, мы с Вами знакомы? – веселее просвистел собеседник.

–Может, да, может, нет... Какая разница! Я был на Иурее в самый тяжёлый для меня период жизни. Тогда в космической катастрофе я потерял всё, всех своих родных, близких, друзей. Честно говоря, мне жить не хотелось. Тогда Ваши земляки меня не только вылечили физически и психически, но и приохотили меня к Вашей великой культуре!

–Но наша культура не всем нравится, – заметно пожелтел от радости собеседник.

–Только не мне! – воскликнул Джон и засвистел самую популярную на Иурее мелодию.

–Прекрасно! Но меня предупреждали, что у Вас какая-то тайная миссия?

–Увы, скоро она станет явной, – с досадой сказал Джон, показав своё удостоверение. – Через 7 часов здесь произойдёт убийство.

–Убийство? В наше время? – посерел иурлянин.

–Представьте себе!

–Но почему Вы так уверены, что оно произойдёт? Ведь Вы прибыли заранее!

–Пока я шёл от портала к регистрационному окну, а оттуда – к номеру, я имел неосторожность несколько раз оглянуться на место преступления. Об этом я подумал только в номере! Значит, если это убийство запланировано, преступник мог видеть, что я оглядываюсь, и скорректировать план. Теряем квалификацию!

–Но, судя по голограмме, убийца, скорее всего, не профессионал!

–Вы играете в шахматы?

–Чуть-чуть.

–Тогда должны понимать, что о сопернике лучше думать, что он умнее тебя. Если хоть на миг усомнишься в этом, можешь очень жестоко просчитаться! А здесь речь идёт о жизни человека!

–Так что же делать?

–Следить! Будем делать то, что у Вас лучше всего получается: заварим чаёк покрепче и устроим длинную беседу.

–Нет, так не пойдёт. Так мы можем уснуть в самый неподходящий момент. Давайте лучше сейчас поспим.

–Впервые вижу иурлянина, который предпочёл бы спать!

–Значит, Вы нас плохо знаете! Мы всегда настроены позитивно, но позитивно в истинном смысле этого слова, а не в популистском его значении...

Джон не заметил, как уснул под таинственный пересвист незнакомца, сыпавшего глубоко научными и философскими терминами.

ГЛАВА 2

Всё было как тогда, 2 цикла назад, ещё когда шёл отсчёт бесконечных миллионолетий от рождества Христова. Туристический звездолёт неожиданно взорвался. Погибли все, кроме него. Турист Джон Грей в это время выполнял выход в открытый космос. Те несколько сотен эльфов, которые Джон заплатил за дополнительный выход в космос, оказались платой за его спасение. Джон ещё долго жалел, что не смог уговорить выйти с ним никого: ни жену, ни детей, ни внуков, ни друзей... Тогда они в первый раз сложились и решили провести новогодние праздники в космическом путешествии по Кольцу Содружеств. Не привелось...

Иурияне долго приводили в чувство единственного пассажира туристического звездолёта «Прогресс – Альфа», потерпевшего катастрофу в одной астрономической единице от Иуреи. Физические страдания уже потерявшего, было, сознание Джона залечили быстро. Куда сложнее оказалось залечить его душевные боли. За восстановлением биологического гуманоида с Земли с неподдельным интересом наблюдали все жители Иуреи, от мала до велика. Джон искренно удивлялся такому интересу. Что он им? Им он не представлял даже гастрономического интереса, ибо плазменная жизнь не может питаться материей. Уровень развития их цивилизации был на порядок выше земного уровня. Как партнёр, Грей не представлял интереса даже детям. Тем не менее, к палате, где лежал Джон, по вечерам стояла очередь из желающих его навестить. Только для него устраивались концерты, художники показывали свои картины, поэты читали свои стихи, дети вовлекали в свои игры... Ничего не помогало!

И вот тогда врачи решились на крайнюю меру. Искусство иуриянского гипноза к тому времени было известно уже 23 лютиковых тысячелетия! Уже 10 тысяч лет назад оно оказалось под запретом. Это произошло после того, как один хитроумный ловкач завладел Иуреей с помощью гипноза и люди довольно много веков безуспешно пытались избавиться от его самозванного правления. Осознав всю опасность гипноза, Парламент запретил его использование на всей планете. За пределами Иуреи по-прежнему было можно использовать гипноз в целях защиты от агрессоров.

Но тогда одним прекрасным вечером Джон Грей лежал, как всегда, лицом к стене и мысленно прощался с жизнью, когда распахнулась палатная дверь и на пороге появились ещё 2 иуриянина. «Опять пришли! – недовольно подумал Джон. – Сейчас будут или петь, или танцевать, или свистеть». Однако эти двое решили, видимо, сделать нечто новое. Один из них установил какой-то громадный металлический шар, отливающий серебром, в углу палаты за дверью, а другой начал свой длинный, монотонный речитатив, если так можно назвать посвист, красивый, но посвист иуриянин. К тому времени Джон Грей довольно сносно овладел красивым языком Иуреи, в остальном мире пренебрежительно называемый «птичьим». Вот тогда-то Джон Грей впервые «полетел»!

Куда он летел? Он летел к счастью! Ощувив какую-то необыкновенную лёгкость, маленький Джонни летел одновременно во всех направлениях; вверх, вниз, влево, вправо, вперёд и назад. Джонни одновременно увеличивался и уменьшался. Он слышал мамин голос, смех друзей. Рядом с ним летели птицы, бабочки, какие-то эльфы, которые бывают только в сказках...

Проснувшись на следующее утро, он впервые захотел жить. Грей как бы заново услышал мелодичные перепевы птиц, так кстати гармонирующие с языком иуриянин. Оказалось, что жить не так, уж, плохо! Оказалось, дети – действительно цветы жизни. Оказалось, можно помнить о былом и при этом думать о завтрашнем. Грей впервые потянулся к изумрудно-янтарному листику иуриянского деревца за окном. Какая-то доверчивая птаха, чирикающая, села на его ладонь. «—Доброе утро, соловушка!», – прошептал Иванковский по-русски.

–Доброе утро, гражданин Грей! – услышал он знакомый посвист за спиной. – Как Вам спалось?

–Отлично! – сказал Джон на любимившемся языке Иуреи. – Хочется обнять весь мир. Что это было?

Именно тогда Джон узнал о иуреанском гипнозе и о том, что его запретили давным-давно.

–Да, – горестно согласился Джон, – люди из всего способны сделать дрянь. И не только у вас.

–Джон, Вы опять начинаете хандрить? – тревожно спросила Фью, начиная очередное дистанционное тестирование.

–Люблю вашу природу, люблю ваших людей, люблю ваш язык, вашу культуру... Но особенно люблю это покалывание во всём теле, называемое «тестированием». Вы специально мне внушили это чувство или так и есть?

–Так и есть, – охотно ответила Фью. – Но, с Вашего позволения, Вам предстоит ещё 2 сеанса гипноза. Сегодня вечером и завтра. Как Вы, не возражаете?

Широко улыбаясь, Джон отрицательно покачал головой и развёл руками.

ГЛАВА 3

— Джон, Джон, проснитесь! – услышал Грей посвист нового соседа и открыл глаза.

– Что, уже? – встревожился инспектор.

– Да как сказать? Не совсем, полчаса ещё есть, – виновато ответил иурелянин. – Но я подумал, биологическому гуманоиду нужно время, что б привести себя в порядок.

– Правильно Вы подумали! – сказал Грей, с удивлением обнаружив себя раздетым и начав одеваться. – Кстати, почему Вы знаете моё имя, а я Ваше – нет? И зачем Вы меня раздели?

– Я Вас не раздевал. Вы сделали это в бессознательном состоянии. Я всего лишь внушил, что Вы желаете принять максимально комфортную позу.

– За подобную «позу» Вы могли бы сейчас получить по физиономии, если бы я был девушкой!

– Ну, простите!

– Ладно. Так как Вас зовут?

– Сью.

– Как-как? – ухмыльнулся Джон.

– Сью. А что тут смешного?

– Ничего, просто аналогия. На Земле это – женское имя в англо-язычных местностях. Так, ладно, шутки в сторону! Можете мне помочь?

– Всем, чем могу. Моя смена наступит после завтра.

– Выходим, я прячусь за дверь, Вы растекаетесь по потолку.

– Накинуться при приближении?

– Сообщить! Не забывайте, что для грубой материи Вы – фантом! Где Ваш фон?

– Он мне не нужен. Я могу телепортировать сигнал Вам в голову.

– Хорошо...

Это было последнее слово спонтанного диалога. Потому что когда открылась дверь, оба собеседника увидели то, что только что рассматривали на голограмме. У центральной колонны, прямо на зелени, культивируемой обычно на Базах, в самой неестественной позе лежал окровавленный труп. Главный следователь по особо важным делам опоздал.

Джон медленно-медленно стал сползать на корточки. Сью у него за спиной темнел и сдувался, как развязанный воздушный шарик. Правой рукой Джон инстинктивно потянулся пощупать пульс, но это уже было лишним.

– Жена Цезаря вне подозрений, – зачем-то по-русски прошептал Джон.

– Что? – угрожающе спросил Сью.

– Да так, – просвистел Грей на языке Иуреи, – земная идиома.

– Если Ваша идиома относится ко мне, то она по меньшей мере бестактна!

– Ну, извините! У меня работа такая – всех подозревать!

– А моя работа – соблюдать баланс между материями и энергиями! Вот возьму и перекачу Вас в седьмое или восьмое измерение!

– Стоп, стоп! Если Вы приехали работать, то почему остановились в курортной зоне?

– Потому что напарник ещё не уехал! Вы же знаете, какое здесь место.

– А почему Вам известно, что Ваш напарник не уехал? Отсюда даже межпространственные фоны не берут.

Пунцово-красный от злости Сью нетерпеливо объяснил:

– Мы с ним договорились, что если я ещё не отбыл домой, я ему бронирую этот номер. Если он ещё работает, он мне бронирует этот же номер.

– Но почему именно в курортной зоне?

–А Вы бывали в научно-исследовательском секторе? Это громко называется – Сектор! А на самом деле, нам приглашённых специалистов негде разместить!

–Это – камень в мой огород, – спокойно сказал уже пришедший в себя Джон, делая всякие стандартные замеры. – Это я в прошлом цикле проектировал Базы, извините. Но мы никак не предполагали, что информации будет так много, что потребуется расширить штат научных сотрудников.

Чувствуя, что Джон пришёл в себя и не интересуется «пустым разговором с иурейником», Сью развернулся и полетел в номер, который тотчас же закрылся. В конце концов, у каждого своя работа. Напарник передаёт, что возникли какие-то проблемы с двенадцатым номером, а он будет переписаться с каким-то «копом»? Да ни за что! Надо себя привести в порядок.

А Джон, собрав всё, что требовалось и отослав данные по электронке в Центр, пошёл к директору Базы отметить прибытие. Согласно расчётам, вызов был сделан спустя несколько минут после убийства, что так же подозрительно: сколько они с Сью ругались – вокруг никого не было! Кто мог так быстро вызвать полицию? Либо тот, кто убил, либо тот, кто, увидев на мониторе видеонаблюдения невиданное миллионы лет зрелище, сразу решил, что что человек мёртв и никакой помощи уже не требуется.

Впрочем, думал Грей, шагая по коридорам, возможно, что наблюдатель сначала вызвал полицию, а затем послал туда медиков. Те, увидев двух «свистунов» у трупа, поняли, что его уже не спасти, а нас приняли за полицию, развернулись и ушли. Эти версии легко проверяется видеонаблюдением, достаточно просмотреть запись.

–Здравствуйте, – представился Джон, войдя в кабинет директора. – Следователь по особо важным делам Джон Рабинович Грей Иванковский.

В эргономичном кресле последней модели, медленно втягивая под себя вытянутые до этого ноги, восседал довольно молодой мужчина, поддерживая большими пальцами рук свой острый подбородок.

–Пол Робинсон, – сухо представился директор, даже не делая попыток протянуть руку вошедшему. – Однако оперативно. Никогда не привыкну к особенностям местного временного континуума: то приходится годами ждать нужного человечка, то он уже тут как тут!

«Прыщ! Возомнил себя пупом Вселенной! – неприятно подумал Джон. – Кто ему дал право чувствовать себя выше остальных?»

–У меня к Вам сразу просьба, – тоже с места в карьер сказал следователь. – Можно посмотреть последние записи событий? Создаётся такое ощущение, что я чего-то пропустил.

–Да пожалуйста! – Пол раскинул пальцы веером, не отрывая рук от своего подбородка. – Только там ничего особого нет, я смотрел.

–Быть не может! – съязвил Джон, включая головизор. – Его что, дистанционно убили?

–А что Вы язвите, гражданин следователь? Согласно записям, Вы прибыли вчера, а убийство произошло сегодня, сейчас. А Вы вместо того, что б расследовать дело, предпочли битый час пересвистываться с приятелем у трупа. Согласитесь, это странно!

–Согласен. Только он мне не друг, а подозреваемый. Такой же, как и Вы. Смотрите! Пока я спал, а Сью меня караулил...

–Сью? Это из «В джазе только девушки», что ль? – насмешливо перебил Пол.

–Нет, из «Mein Kampf»! Вы случайно не расист? Так вот, пока мы с Сью находились в номере, будущая жертва вышла в вестибюль, к ней сзади подкрался мужчина в маске, убил, быстренько распотрошил труп, разбросал внутренности по стенам и – был таков!

–Ну, и что?

–А то, что его рост подозрительно схож с Вашим!

Робинсон, наконец-то, опустил руки от подбородка. При этом его глаза налились какой-то злостью:

–Вы что себе позволяете? Вы где находитесь? Мне нечего больше делать, как каких-то придурков «мочить»? Я – директор крупнейшей космической базы...

–Знаю я, какая это база! – вскричал Джон, – сам проектировал её цикл назад! Работнички... Сью обвиняет, этот спекулирует... А представьте, как было трудно учесть все интересы специалистов, они же подчас противоречили друг другу!

–Вы её только строили, а я ею руковожу!

–Это не даёт Вам право относиться к людям, как к червям навозным! Хоть бы зад свой приподнял к приходу посетителя!

–А кто он мне такой?

Ну, это уже слишком!

Джон вышел из кабинета в очень плохом расположении духа. Что он на всех взелся из-за пустяков? Зачем обидел Сью, оскорбил недоверием Пола? Подумаешь, проворонил убийцу. Так никто же не виноват, кроме тебя!

Что-то пошло не так. А что?

ГЛАВА 4

Человеческая психология – это дебри, дебри и дебри. Что-то пошло не так, потерял ориентацию в жизни, потерял всё, что тебе дорого – и всё! Ты выбит из колеи, ты на обочине дорог. Ты никому, никому на Свете не нужен! Да и они тебе не нужны. В лучшем случае ты выживаешь. Выживаешь сначала как овощ, совершенно не имея понятия, зачем и почему? А дальше...

На самом деле, дальше всё зависит от воли случая. Человек – существо чрезвычайно коммуникативное. И, главное, подсознательно подозревает, что его партнёр, сначала случайный, а потом постоянный, тоже такой же коммуникативный субъект! Разница в том, что тот не потерял вкус к жизни. Что б спастись, первому достаточно это осознать. Тогда через боль, через нежелание жить вдруг к нему тоже может прийти вкус к жизни! Придёт ли? Успеют ли люди его спасти? – вот вопрос.

Животные никогда не думают о том, зачем же они на самом деле существуют. Существуют и всё! Этого им достаточно. Наверно, это происходит потому, что от них ничего не зависит. Они живут по раз и навсегда данным законам, им этого вполне достаточно. Люди же на всех планетах во всех расах, культурах и цивилизациях со временем побеждали законы природы, законы этого мира, становясь всё более независимыми.

Скорее всего, если бы не религиозные мысли о существовании некоего Всемогущего Создателя, люди давно сошли бы с ума. «Достиг я высшей власти», а дальше-то что? Время жизни увеличилось с 40 лет до 80, а что потом? Люди продлили жизнь до 1 000, до 10 000 лет, люди стали жить бесконечно, зачем? Что б видеть гибель собственных миров, осознавать своё превосходство и вечно плакать о несбывшихся надеждах? Глупо! А тут есть Бог, значит, есть цель, к которой нужно стремиться! А цель эта, как горизонт, постоянно удаляется и удаляется. И вот уже мрак религиозного фанатизма сменяется эрами просвещения, рабовладение свертается свободой, бесконечные войны – гражданскими мирами, соперничество – сотрудничеством, подозрительность – доверием и т. д. В конце концов, торжествует Вселенский мир и счастье. Затем появляются новые миры, начинается эпоха новых миссионеров, принимаемых за богов, и всё начинается сначала!

Вроде бы обман. Вроде бы люди обманывают сами себя. Но именно такой «маячок» не даёт мирам «загнуться», пока те считают себя одинокими, брошенными и беспомощными.

А человек? Кто его спасёт от его же безумств? Кто скажет ему: «Ты мне нужен, твоё горе не вечно»? Кто сможет заставить его хотеть жить, если смысл его коротенькой жизни потерян? В дикие первобытные времена цель маленькой человеческой жизни была ясна, как две копейки; выжить. Выжить любой ценой, дожить до рассвета, показать смерти фигу. Как только появился класс эксплуататоров, у этих «хозяев жизни» появилось свободное время, но им никто не сказал, что с ним надо делать. Они первые начали сходить с ума по этому поводу. Но рядом всегда существовали те, чья задача формулировалась по-первобытному просто: выжить, не умереть от голода, утаить от хозяина. Возможно, те, кого такое превосходство над «чернью» забавляло, со временем стали доминировать среди эксплуататоров. Так появилась раса людей с совершенно извращёнными понятиями, которая привела к новым проблемам. И вновь индивид оказался на последнем месте!

Такое положение дел и позволило людям пережить ещё целый ряд эпох. Но вот, все проблемы решены. Можно начинать жить. Никто и ничто (кроме случайности) не мешает тебе реализовать твою пассионарность. Единственное табу – это власть. Накушавшись от властителей, люди навсегда отказались от их сомнительных услуг. Так казалось Джону, пока он понуро брёл в номер. Джон вспоминал, с какой помпой его принимали в Последнюю Масонскую Ложу в первом цикле, на заре туманной юности. Вспоминал и не понимал, что же случилось? Что за комплекс волчицы Акбары его обуял? Да, судьба над ним посмеялась изрядно. Кроме того

случая с катастрофой туристического звездолёта Джон Грей ещё много раз «попадал в пере-плёт». Но он, ведь, знал, что такое жизнь! Он всегда знал, что за неё нужно бороться. Нужно бороться вопреки всем обстоятельствам.

Джон знал это. Не знал только, зачем? Ведь люди устроены так, что никогда никому и ничего не докажешь. Они, как садомазохисты, любят сами набивать себе шишки, с одержимостью маньяка доказывать правоту своих идей, мыслей. Вот, с чего он сегодня два раза «полез в бутылку»? То, что нормальные люди себя так не ведут, не подлежит сомнению. А в том, что отпуск «накрылся», никто кроме него самого не виноват.

–Извини, Сью, – ввалилась тень Джона в номер. – Ничего у меня не получается. Ничего!

–Ну, что ты такой убитый? – встревожился Сью. – Со всеми бывает. Ты сделал всё, что смог.

–Ничего я не сделал, – свалился Джон в кресло. – Наорал, накричал и ушёл. Завтра надо ещё у директора прощения просить. Сидит фон-барон, он прав, а я с-боку-припёка! Я бы всех этих «хозяев» расстрелял бы! Нет, не пойман – не вор! Но то, что ты не виновен – это точно, я сам видел запись...

–Не переживай.

–А что сам-то такой серый? Случилось что?

–Сменщик передаёт, большие проблемы с одиннадцатым уровнем. Хотел пойти посмотреть.

–Ну, так иди!

–А ты?

–Я-то в порядке, – откинулся назад Джон, – я просто шелчок по лбу получил. А, вот, если что со Вселенной произойдёт по моей вине... Я же эту базу строил цикл назад, я! Иди!

Ещё сомневаясь, Сью задом пролевитировал к выходу. Тогда Джон усмехнулся, сел за рабочий стол, включил нанокомбинат, достал из кармана флэшку, вставил в свободный паз, щёлкнул задвижку, из другого кармана достал анализы с убитого, вставил в приёмник и нажал «Пуск».

–Вот, – сказал Джон ещё не ушедшему иурелянину, перейдя снова на диван. – Как видишь, всё в порядке. Осталось дожидаться результатов анализа.

–Ну, пока, – сказал Сью и исчез.

Внезапно фон завибрировал в кармане брюк. «Весёлый у меня отпуск», – недовольно подумал Джон, доставая фон из-под жилетки. Сюда действительно не просто дозвониться. Значит, случилось что-то серьёзное... Так и есть, шеф нарисовался.

ГЛАВА 5

- Да?
- А ты что лежишь?
- В себя прихожу.
- Загляни в комнату психологической разгрузки. Тебе ещё долго в себя приходиться.
- Ты мне для этого звонишь? Что случилось?
- Ещё три убийства, — сказал шеф и пригубил чашку, видимо, кофе.
- Шеф, парни всегда ценили тебя за особое чувство юмора. Какие, к чёрту, убийства? — я от первого ещё не отошёл!
- Что-то ты не в духе. Опять сорвался?
- Два раза, — тихо и виновато ответил Джон. — Надо «завязать» с регенерациями. Всё, сколько проживу, столько проживу!
- Ну-ну-ну! Не надо суицида!
- Сдохнуть естественной смертью — это не суицид. Люди веками так делали.
- Джон, я сейчас не могу достать свой платочек и утереть твой носик. Я — голограмма.
- А напарника прислать можешь?
- Нет у меня напарника под стать тебе, — вздохнул Серж, поставив кружку на стол. — Никто не ожидал, что спустя миллионы лютиковых лет возникнет такая проблема.
- Мне не специалист нужен. Мне нужен психолог. Я срываюсь.
- Ты не срываешься. Вспомни, несколько циклов подряд мастера регенерации предлагали тебе скорректировать память, что ты им отвечал?
- Это из Центра Регенерации тебе донесли?
- Да, — нагло ответил Серж. Информация от регенераторов всегда была секретной. Но в одном из циклов Джон Грей сам был мастером регенерации и Серж это знал.
- И тогда, и теперь я отвечаю одно и то же: я — литератор! Я — писатель, Серж! Память — мой рабочий инструмент. Что бы я не делал, я всегда ищу сюжеты.
- Скоро твой «рабочий инструмент» придёт в негодность от переживаний!
- Вот тогда мы её и почистим!
- Вот, это лучше! Мальчик приходит в себя!
- «Мальчик» давно пришёл бы в себя, если б его не шаршил каждый встречный-попечный!
- Но-но-но, аккуратней! Я — твой шеф!
- Ладно. Какие ещё убийства?
- Через день в производственной зоне, сектор И-127Б, на следующий день в научно-исследовательской зоне, сектор НШ-135У (кто их так назвал?) и, наконец, в открытом космосе.
- Подробности?
- Голограммы не поступили.
- Жаль. Отправляю отчёт, — сказал Джон, когда нанокOMBINAT закончил обработку анализов. — Принимай!
- Твой отчёт давно у меня.
- И что там говорится? — просто так спросил Джон, нажимая «Отправить».
- Ты ещё не читал?
- Я только-только его обработал. Не забывай про шутки с этим самым континуумом, будь он не ладен!
- А кусаться не будешь? — Серж взял со стола планшетник.
- Буду, — поддержал шутку Джон. — И очень больно! Говори скорей, что за пакость там!

–Анализ ДНК на жертве полностью соответствует крови Пола Робинсона. Но при этом отпечатки пальцев другие.

–Шеф, идите вон! – медленно проговорил Джон, – пока я фоном не запустил!

Щелчок, фон – в карман и закрыть глаза. Успокоиться. Нет, сначала принять холодный душ, потом обозвать себя придурком, потом успокоиться. Серж? Он не обидится. С этим парнем в прошлых циклах не один пуд соли съели, скитаясь по космосу. А, вот, себя спросить, что же произошло, стбит.

Так что же произошло?

ГЛАВА 6

С тех пор, как человечество осознало себя и своё место в этой Вселенной, осознало, насколько эта Вселенная хрупка, вставал вопрос о возможности её сохранения. Сначала это был чисто теоретический вопрос. Стало ясно, что, перекачивая «тёмную энергию» в «тёмную материю» и обратно, баланс Вселенной можно соблюдать бесконечно долго. Только зачем? Люди были ещё смертны, а на создание баз глубокого космического залегания ушли бы несметные суммы и силы. Да и потом, неожиданно выяснилось, что некая древняя-древняя цивилизация с самого зарождения Вселенной успешно занимается её сохранением и развитием.

Поэтому как только люди доросли до возможности влиять на ход эволюции Вселенной, этот вопрос моментально приобрёл экономическую, а затем и политическую окраску. Чего хотят «хранители»? Почему с первых же шагов становления они внушали всем планетарным и звёздным мирам мысль о Боге, о Богине, о Создателе? Недоверчивым политикам и властителям это казалось подозрительным; а вдруг? А вдруг они выращивают нашу Вселенную с какими-то гастрономическими целями? Вдруг какой-нибудь флюкс (или флокс) внезапно сломается? Вдруг однажды, когда их вселенная сколлапсирует или разорвётся, они придут и предъявят права на этот мир?

Здравомыслящие люди утверждали, что это бред, что ничего подобного не произойдёт, иначе Создатели давно предъявили бы свои права. Тем не менее, действительно, не помешает взять судьбу в свои руки. Историки, философы, учёные, космонавты, скадермены приводили массу примеров, когда ненужные, на первый взгляд, технологические решения вдруг давали мощный толчок новым виткам эволюционного развития. И почти всегда прорыв осуществлялся там, откуда не ждали.

Последние заявления, видимо, дали почву для размышлений масонам и аналогичным инопланетным организациям. Многотысячелетняя операция по ликвидации института государства, даже из памяти людей, подходила к концу. Оставался небольшой штришок и – можно будет распускаться! Люди, наконец-то, научились жить своим умом, не надеясь на царя ли, президента ли, парламент... Но где этот штрих взять? И вот тут подвернулась идея с базами.

Поставив всё на кон, Главный Мастер Последней объединённой Ложи рассуждал так: «Может быть, создание космических баз глубокого залегания ничего не даст. Но в последнее время развитие технологий настолько замедлилось, а пресыщенность жизнью настолько увеличилась у людей, что это грозит неизбежной стагнацией развития, а любая стагнация грозит гибелью. Разве для этого наши предки клали животы всех подряд, проклинаемые всеми, кому не лень? Нет, уж, партию надо доиграть до конца. А лучший способ сделать это – убедить людей в необходимости постройки этих баз. Негоже разумным существам надеяться на кого-бы-то-не-было». Сделав предпоследний ход на Великой Шахматной Доске, Главный Мастер вызвал к себе нескольких последних масонов. В том числе и Джона Грея.

Задача формулировалась предельно кратко и понятно: базам быть! Надо лоббировать идею космических баз глубокого залегания везде, где только можно.

–Но многие цивилизации разработали концепцию индивидуального, локального спасения своих звёздных систем в случаях Коллапса или «Большого разрыва», – возразил тогда Джон. – Наша миссия окончена, Мастер!

–Наша миссия не кончена, – внятно сказал Главный Мастер. – У свободного человечества всё ещё может «сорвать крышу». Вселенная слишком большая. В ней всегда найдётся уголок для какого-нибудь придурка, который захочет «от нечего делать» перезапустить ход эволюции, повернуть её вспять.

Легко сказать: «Бадам быть!», как это сделать? Войти в академические круги и заявить, что какой-то там масон велел вам разработать концепцию баз глубокого залегания? Они в луч-

шем случае на смех поднимут! Настоящие учёные должны быть консерваторами, что б не принимать желаемое за действительное, это понятно. Но тем сложнее продвигать среди них свои идеи!

Тогда было решено поставить их перед фактом. На эльки, вырученные Джоном от продажи своих книг и собранные членами Последней Ложи, была открыта якобы частная конструкторская компания, в которой Джон в течении всего очередного цикла разрабатывал стандартный проект этих баз. В то время даже те учёные, которые согласились-таки сотрудничать в разработке концепции баз, откровенно считали, что время больших открытий прошло и научно-исследовательский сектор не будет большим. Полагали, что большую часть этих баз займут установки по замерам, отслеживанию и перекачке компонентов Вселенной из одного в другое.

Казалось бы, ура! Уже во время проектирования этих баз были сделаны кое-какие открытия. Компания Джона Грея моментально запустила их в производство новых товаров. О базах заговорили более серьёзно. Но тут космическая цивилизация Омеги-31 Ориона построила линейный ускоритель частиц длиной в 150 световых лет! Когда открытия пошли одно за другим, когда компания Джона стала терять рейтинг, когда от него отвернулась даже Ложа, ему стало совсем худо. Что делать? Закрывать фирму? Выпускать деревянные ложки? Открыть какой-нибудь эксклюзивный курорт в дальнем-дальнем уголке космоса с порталом через офис? Глупо, масштаб не тот. Джон был положительным пассионарием с большим коэффициентом, «переходить на баклуши» ему не хотелось. Он обратился за советом к Главному Мастеру Последней Ложи.

–Александр Белл, – ответил Мастер в стиле «сиреневого тумана», – в своё время изобрёл не только телефон, но и телефакс и фотофон. Однако первый телефакс появился спустя полвека, а фотофон вообще оказался никому не нужен.

–И что из этого следует? – недовольно спросил тогда Джон.

–Леонардо д» Винчи, – продолжал Мастер, – изобретал аппараты, ставшие реальностью спустя 500 лютиковых лет.

–Мастер, я тебе про Ерёму, ты мне про Фому!

–Я тоже про Серёжу, – невозмутимо ответил Мастер, медленно встал и подошёл к окну. – Сейчас тебе кажется, что твоя работа никому не нужна, что тебя все «кинули». Но поверь, пройдёт совсем немного лет – и твои разработки спасут мир!

–Совсем немного – это лет 500? – съехидничал тогда Джон Грей.

–Я думаю, меньше, – «обрадовал» Мастер. – Никто не знает, что когда пригодится. Но тебе уже есть следующее задание.

–Весь внимание?

–В следующем цикле ты станешь крупным учёным-физиком и будешь продвигать идею баз среди учёных... Что молчишь?

Джон несколько минут переваривал услышанное.

–Ложа уже за мастеров регенерации решает? Они, ведь, говорят, человек сам должен выбирать кем ему быть в следующие 60 лет! Шеф, это уже перебор! Я не намерен 120 лет тратить на решение одной задачи!

–С твоим мастером регенерации я уже разговаривал. Ты сам этого захочешь...

–Звучит, как гипноз!

–Джон, неужели ты думаешь, что сам захотел стать масоном?

–Теперь нет, – вздохнул Джон. – Вы меня выбрали.

–Да, выбрали! Но начали выбирать после того, как ты изъявил желание. На твоё место претендовали до трёхсот человек! И только после сотен экспертиз, о которых ты не знаешь и никогда не узнаешь, мы приняли тебя в свои ряды.

–Спасибо за доверие. Дальше?

–Точно также, перед тем, как предложить тебе в следующем цикле стать учёным, я сделал запрос в НИИ Регенерации Человека. Поверь, твоя биограмма очень долго изучалась и тестировалась.

–Под твоим прицелом?

–Нет, я бластер забыл дома!

Так и пришлось Джону Рабиновичу Грей Иванковскому в следующие 60 лютиковых лет «воевать» с учёными.

ГЛАВА 7

Сью влетел в номер, взъерошенный до предела. Ни слова не говоря, он пролетел маленькой чёрной тучкой в свой спальный угол и затих.

–Что случилось, дружище? – удивился Джон.

В ответ – ни звука! Это было так не похоже на говорливого иурелянина, что Джон ещё раз спросил:

–Что произошло, Сью?

–Катастрофа!

–А если подробней?

–Мир провалился в берлогу спящего медведя. А тот возьми, да и проснись!

–Ясно, как в тумане. Какой медведь? Какая берлога? Ты что, пьян?

–Лучше бы был пьян! Мой напарник мирно работал с 37 измерением. Взял анализ неизвестно чего. В ответ получил разряд тока в 2 киловольта! Напарник подумал, это неполадки. Полез, было, ещё раз – такой же результат! Вдруг приходит электронка от «контактёров». Оказывается, это – неизвестная ранее форма разумной жизни!

–Ну, это здорово! Поздравляю!

–Погоди поздравлять. Эта тварь заявила, что мы причинили не то ему, не то ей нестерпимую боль и обиду, а потому оно уничтожит наш мир.

–Так, а дипломаты?

–Дипломаты не спят пятые сутки, но уговорить его не могут. Со стороны 5WYTB-N пространство уже поедается.

«В этой стороне – Земля!» – с ужасом подумал Джон.

–Земля несколькими градусами в стороне, – ответил Сью на мысли Джона. – Сначала эта тварь сожрёт Иурею. До вашего сектора Вселенной она доберётся денька через 3 – 4.

–Так кто это – он, она или оно? – ни к селу, ни к городу спросил Джон.

–Да Создатель его знает! – обречённо махнул Сью, съёжившись ещё больше.

–Бежим! – решительно выкрикнул Джон.

–Куда?

– Вниз!

–Я только что оттуда, дай поспать перед тем, как оказаться на сковородке.

–Что за шутки? Вселенная в опасности! За мной!

Джон бежал, а Сью летел по знакомым коридорам. Сколько нареканий в свой адрес наслушался Джон по поводу бесконечной длинны коридоров и переходов на базах! Теперь он бы и сам немножко сократил их. Но дело в том, что базы глубокого залегания строились там, где только видимая громадность размеров могла хоть немного упорядочить пространство и время.

Джон методично бежал по коридорам, а иурелянин послушно летел за ним, как воздушный шарик за привязанной ниточкой. Вдруг из одного полуоткрытого проёма раздался истошный женский крик! После чего воцарилась тишина. Несколько секунд спустя, поворачиваясь, что бы вбежать в подозрительное помещение, оба услышали убегающую поступь подозрительной тени за поворотом. Это была уже наглость! Раз ты успел убить и тихо скрыться за поворотом, значит можешь так же тихо бежать дальше.

–Сью, за ним! Я – в кабинет.

То, что Джон увидел в ванной комнате, чем оказался кабинет, заставило его моментально забыть об улетающей тени Сью: по кафельным стенам ванной комнаты висели только что вырванные зачем-то внутренности, никакого лица не было, вместо него было кровавое месиво из мяса, крови, грязи и ужаса. Джон не сразу сообразил, что надо бы заснять, взять анализы

на экспертизу, отправить отчёт... Джон сделал уже 5 – 7 снимков, когда заметил в дверях толпу зевак из числа курортников.

–Ну, что встали? – выражая нетерпение, прикрикнул капитан Иванковский. – Расследование уже идёт, вызов принят... Имеете что сказать – говорите, а нет – освободите проход, сейчас мой напарник придёт.

–Не спеши, Джон! – услышал он Сью, зачем-то перешедшего на первый межгалактический язык. – Я его не поймал!

–Хоть бы просвистел, – огрызнулся Иванковский. – Сколько людей вокруг, а ты весело сообщаяешь всем, что я – шляпа!

–Извини, но я всегда считал, что на людях надо говорить на том языке, который они понимают наверняка.

–Ладно. Куда он побежал?

–Он бежал по коридору 128, затем свернул в коридор 127-бис, потом повернул в тоннель 113-а, вышел в коридор 777, а дальше я упустил его из вида.

–А я всегда считал, что плазмоиды летают быстрее биоорганизмов.

Неожиданно какой-то детский голос произнёс:

–Значит, преступник тоже плазмоид!

–А дети что здесь делают? – рявкнул Джон.

–Извините, мы мимо проходили, – послышался в толпе женский голос, – у нас процедура. Пойдём, Стёпа!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.